

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования Русской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

на правах рукописи

протоиерей Кикин Вадим Олегович

**Учение о первородном грехе в русском
православном академическом богословии
второй половины XIX – начала XX вв.**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре богословия и литургики
Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный руководитель: Гаврюшин Н. К., кандидат философских наук, профессор (МДА).

Официальные оппоненты: Варава В. В., доктор философских наук, профессор (РПИ);
Филарет (Волошин), иеромонах, кандидат богословия (КДАиС).

Ведущая организация: Минская духовная академия.

Защита состоится 29 августа 2018 г. в 14.00 часов на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия (115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия.

Ученый секретарь
Кандидатского диссертационного совета
кандидат богословия,
кандидат исторических наук

свящ. Димитрий Сафонов

Общая характеристика работы

Актуальность диссертации определяется тем, что в настоящее время назрела насущная необходимость глубокого изучения наследия отечественной академической богословской традиции, развитие которой было прервано событиями начала XX в.

Современное оживление духовной и академической жизни позволяет на новом уровне более адекватно оценить происходившее в русском богословии в конце Синодального периода. Возрождение богословского образования, вхождение теологии в круг признаваемых государственной системой образования наук должно задавать новую высоту для современного православного богословия, и подъём на эту высоту невозможен без качественного переосмысления, без нового и непредвзятого изучения и интерпретации достижений дореволюционного богословия.

Труды многих авторов указанного периода долгое время оставались без заслуженного внимания. О жизни и творчестве отдельных выдающихся учёных зачастую отсутствуют полноценные сведения. Настоящее исследование представляется актуальным в смысле выведения из тени имён и работ этих замечательных тружеников духовного просвещения, что позволит объёмнее высветить учение о первородном грехе.

Расстояние в сто лет позволяет по-новому взглянуть на работы богословов исследуемого периода. Ныне стали доступнее труды конца XIX и нач. XX вв. Теперь открытые, а до того недостаточно известные или даже полузабытые авторы активно исследуются не только богословами, но также философами и психологами. Появился ряд исследований, посвящённых пониманию сущности Искупления и связанного с ним учения о грехе, а также преодолению стереотипных воззрений о них в этом вопросе. В настоящее время происходит реактуализация и темы первородного греха. Востребована

разработка новых всесторонних подходов в изучении фундаментальных вероучительных основ.

Констатируется дефицит систематических исследований по данной теме. Известные на данный момент работы, за редким исключением, лишь касаются указанной темы, но не уделяют ей центрального места и не соотносят со спецификой и историей собственно русского богословия в конкретный период. До настоящего времени внимание богословов в большей степени посвящалось сотериологии, нежели амартологии. Кроме того, зачастую многие работы тяготеют к изложению учения о грехе только в юридическом ракурсе и не всегда приводят альтернативные точки зрения, поэтому исследование видится актуальным ввиду преобладания одностороннего подхода в исследовании вопроса.

Потребность создания более многоплановой и объективной картины определения учения о первородном грехе продиктована и важностью подведения прочной базы для дальнейшего исследования.

Стоит отметить, что преподавание богословия в Духовных школах зачастую осуществляется по пособиям и монографиям, несвободным от влияния неправославных идей, что диктует необходимость защиты от посторонних влияний и поиска вероучения, более адекватно отражающего Христову Истину. В этой связи становятся понятны поиск освобождения от не всегда критичного заимствования западных концепций и желание гармонизации авторских точек зрения на рассматриваемый вопрос. Поэтому объективно необходим выход на новый уровень понимания проблемы.

Всестороннее исследование, в том числе с позиций альтернативных установок, позволяет рассмотреть вопрос шире и приближает к более глубокому пониманию православного вероучения. Это в свою очередь позволяет увереннее ориентироваться в поле догматического богословия Христианской Церкви. Отметим здесь и неизменно актуальную задачу богословия – апологию вероучения Православной Церкви. Успешное

решение этой задачи невозможно без опоры на достижения богословов прошлого.

Доказательной базой диссертации является самостоятельно исследованный значительный текстовый материал по теме.

Достоверность данных исследования и его выводов обеспечивается репрезентативностью исследованного материала. Источниковая база и авторский вклад являются залогом необходимой степени достоверности проведённого исследования, которая подтверждается публикациями в периодических изданиях (перечни ВАК Минобр РФ и ОЦАД). Были использованы вся доступная литература и источники по теме, по персоналиям и по периоду.

Степень изученности проблемы. Выявленные источники позволяют сделать ряд заключений о степени научной разработанности проблемы. Исследование выделяет следующие группы.

Тексты, которым около ста лет и более, предлагающие объёмное, но, по сути, одностороннее, рассмотрение вопроса в «юридической» традиции. Близко к этой группе существует ряд трудов, которые не охватывают всех аспектов учения о первородном грехе и определяются нами как недостаточно полные и многоплановые. Найденные работы можно характеризовать как стереотипные. Не были найдены основательные труды, которые бы преодолевали тенденцию правового освещения исследуемого учения.

Следующая группа предлагает альтернативное, но, опять же по-своему одностороннее и фрагментарное изложение. Добавим, что большинство этих исследований отстоят от нас уже на значительном временном расстоянии.

Среди научных работ исследуемого периода была обнаружена единственная монография, полностью посвящённая рассмотрению учения о первородном грехе – это магистерская диссертация свящ. А. Бургова.¹ Прошло более ста лет после этой работы и это указывает на необходимость

¹ Бургов А. В., свящ. Православно-догматическое учение о первородном грехе : магистерская диссертация. Киев : Тип. И. И. Горбунова, 1904. 229 с.

исследований по теме. Также в работе нет рассмотрения богословия русских авторов интересующего нас времени.

Не были найдены фундаментальные исследования по теме и периоду. Живо обсуждаются смежные вопросы, например, догмат об Искуплении в русском богословии, а учению же о первородном грехе отводится лишь периферийное место, исследуется скудно и без учета специфики русского богословия исследуемого периода.

Научная новизна исследования. Современных научных трудов, исследующих русское богословие с сер. XIX по нач. XX в. по отношению к учению о первородном грехе, найти не удалось. Существуют работы лишь смежные по периоду или по аспектам учения о первородном грехе. Чаще всего они изложены тенденциозно лишь в «юридическом» ключе.

Проделанная работа позволила констатировать, что на сегодняшний день систематического исследования о состоянии учения о первородном грехе в русском богословии во втор. пол. XIX и нач. XX вв. не существует. Ряд аспектов указанной темы не получили достаточного освещения. Предпринятое исследование является первым опытом систематического анализа парадигм учения о первородном грехе в русском богословии втор. пол. XIX – нач. XX в., когда указанное учение находится в центре, а не на периферии исследования.

Новизна диссертации – в планомерном и целостном освещении трудов отечественных богословов по первородному греху в указанном периоде. Собраны воедино и систематизированы материалы по теме и периоду. Проанализированные материалы позволяют сделать обоснованное и объективное исследование как по популярным именам, так и по менее известным. Впервые работы многих из них рассматривались в ракурсе соотнесения с учением о первородном грехе.

Представляется, что исследование, осуществлённое спустя столетие после того, как закрылась последняя страница Синодального духовно-

академического богословия, позволяет рассматривать проблему на новом уровне.

Проблема исследования заключается в том, что в отечественном богословии указанного периода отсутствует целостная и систематическая картина амартологии, в частности догматические определения первородного греха, а господствовавшее среди богословов «юридическое» изложение являлось не единственным и оно недостаточно для характеристики всей картины богословия периода.

Целью исследования является выявление генезиса и эволюции богословских концепций и установок, определяющих учение о первородном грехе, которые были характерны для основных направлений и представителей русского академического богословия втор. пол. XIX – нач. XX в., а также их систематическое освещение в интересах уточнения оснований современной картины истории отечественного богословия.

Поставленная цель определяет задачи исследования.

Задачи исследования:

- 1) проследив предварительно генезис учения о первородном грехе, изучить и проанализировать семантические аспекты учения и его сущность, выявить определения терминов, используемых при его обсуждении;
- 2) собрать и рассмотреть основные формулировки и специфику воззрения на первородный грех в русском богословии указанного периода;
- 3) провести историческую, содержательную и систематическую реконструкцию концепций;
- 4) выявить основные положения, характерные черты и формы осмысления указанного учения;
- 5) определить генезис и эволюцию новых для русского академического богословия авторских концепций исследуемого учения;
- 6) осуществить комплексный сравнительный анализ магистральных путей в освещении и рецепции воззрений на первородный грех;

7) систематизировать концепции первородного греха в соответствии с основными направлениями в русском богословии во втор. пол. XIX в. и в нач. XX в.

Положения, выносимые на защиту. В ходе исследования были получены и выносятся на защиту следующие результаты:

1) Юридический подход в учении о первородном грехе, основанный преимущественно на богословии блж. Августина и имевший в России среди большинства богословов преобладающее значение в XVIII — пер. пол. XIX вв., со втор. пол. XIX в. начинает утрачивать свои доминирующие позиции.

2) Возникновение и расширение критического отношения к юридической интерпретации учения о первородном грехе или, точнее, к акцентированному выражению и к ряду крайних выводов из этого юридического прочтения, носило комплексный характер и было обусловлено как догматическими, так и иными соображениями и обстоятельствами.

3) Первоначальная осторожная критика «юридической» теории первородного греха постепенно переросла в более масштабные построения, но одновременно вызвала к жизни ряд апологетических по отношению к ней сочинений, углубивших разномыслие в духовно-академической среде.

4) Сторонниками «неюридического» подхода были предложены альтернативные концепции, сыгравшие конструктивную роль в раскрытии православной аمارтологии.

5) В исследуемый период внимание русских богословов от формальных правовых актов ответственности человека перед Богом переходит к субъективной нравственной стороне и неюридическим аспектам амартологии. Учение о грехопадении и его последствиях отечественными богословами стало предпочтительно рассматриваться не столько в связи с родовой и коллективной ответственностью человечества, сколько в связи с личным и сознательным выбором конкретного человека.

6) Открытое столкновение с богословием сторонников «юридического» выражения исследуемого учения привело к формированию комбинированных (юридическо-нравственной, юридическо-органической) и альтернативных (нравственной, органической и кенотической) теорий учения о первородном грехе.

7) В отечественном богословии так и не была построена единственная, цельная и законченная вербально оформленная академическая амартология. Сторонники новых подходов зачастую разрабатывали отдельные аспекты догматического определения учения о первородном грехе, не доводя их до стройной исчерпывающей системы и не оставляя после себя школы.

8) В работе над диссертацией было обнаружено, что многоплановость исследуемого учения объясняет возможность плюрализма в изложении. Предложенные подходы выдвинутых теорий учения о первородном грехе представляют собой неоднозначные варианты решения проблемы. Исследованные авторские концепции не представляются абсолютно антагонистическими. Они могут быть рассмотрены как многостороннее освещение единого смыслового ядра. Между ними допустимо гармоничное сочетание и сбалансированный синтез.

Объектом исследования является учение о первородном грехе в православном вероучении.

Предметом исследования являются концепции учения о первородном грехе, их характерные черты и их осмысление русскими академическими богословами втор. пол. XIX – нач. XX в.

Методы. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация), философские методы (аналитический, герменевтический) и частнонаучные методы (компаративный анализ, реконструкция, систематизация). Специфическим является использование богословского метода, который позволяет проводить комплексный компаративный анализ концепций исследуемых авторов на предмет

соответствия Св. Писанию и Св. Преданию, а также проводить выявление сотериологического и эсхатологического смыслов, что определяет телеологическую ценность богословского метода, в рамках Православной традиции с опорой на вероучительный авторитет Церкви.

Компаративное сопоставление и соотнесение имеет разновидности: 1. Метод библейской герменевтики; 2. Метод святоотеческой герменевтики; 3. Метод церковно-исторической герменевтики. Критерием сопоставления является учение Церкви.²

В исследовании сделан упор на общенаучные методологические принципы объективности и историчности. С помощью указанных методов возможно решение поставленных задач и достижение цели исследования.

Хронологические рамки исследования определены в теме диссертации.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью темы, научной новизной рассматриваемой проблематики и характером полученных автором результатов. В теоретическом отношении диссертация дает первый опыт системного историко-богословского анализа состояния учения о первородном грехе во втор. пол. XIX – нач. XX в. и комплексного сравнительного анализа терминологического и концептуального аппарата авторских концепций русских богословов относительно исследуемого учения.

Показана специфика освещения учения о первородном грехе в русском богословии периода. Проведена историческая, содержательная и систематическая реконструкция концепций, а также осуществлен анализ развития и систематизация магистральных путей в освещении и рецепции воззрений на первородный грех.

Предложено комплексное освещение с современных позиций. Работа ценна в формировании целостной исторической картины состояния учения о первородном грехе, а также освещением малоизученных материалов и

² Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. № 7. 2010. С. 93-101.

выведением из тени сочинений и имен ученых-богословов. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, расширяют представление о характере академических дискуссий в русском богословии. Работа восполняет пробел в исследованиях по русской аمارтологии в XIX–XX в.

Результаты исследования могут занять своё место в курсах догматического богословия, а также лечь в основу соответствующих разделов по истории русского богословия. Они могут быть использованы при разработке методических пособий и специализированных курсов по проблематике.

Исследование носит междисциплинарный характер. Материалы и результаты диссертации могут быть востребованы не только кругом богословов, но и специалистами по русской религиозной философии, психологами и историками.

Проработан значительный фактический материал. Диссертация представляет собой основу для дальнейшей углубленной научной разработки темы. Результаты, полученные в ходе исследования, открывают новые перспективы последующего комплексного изучения вопроса о динамике в русском академическом богословии периода.

Практическая значимость предпринятого исследования определяется возможностью использовать полученные результаты в программах учебных дисциплин по богословию в базовых и специальных курсах. Диссертация может послужить дополнением по истории духовного образования в России, а также может служить восполнением пробела в литературе по амартологии в русском богословии втор. пол. XIX и нач. XX в.

Перспективы развития исследования. Детальная проработка воззрений на учение о первородном грехе русской академической традиции обладает ценностью для дальнейшего развития темы. Последующие исследования могли бы дополнить картину оформления данного учения в исторической ретроспективе.

Структура диссертации и логика работы определяется целью и подчинены решению выделенных задач исследования. Структура диссертации традиционна и включает введение, три главы, заключение, библиографический список источников и использованной литературы и приложения. Данное построение позволяет в полной мере проследить хронологию и логику исследуемого явления.

Библиографический список использованной литературы включает 312 наименований. Объём диссертации 335 стр.

Апробация результатов диссертационного исследования производилась на лекциях и семинарах по догматическому богословию в СамДС (2012-15 гг.), на заседаниях кафедры богословия СамДС (2015-2017 гг.). Также апробация результатов исследования осуществлялась на научных конференциях 2011-2016 гг.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в виде использования материалов и выводов диссертации на лекциях и практических занятиях по догматическому богословию в СамДС.

Основное содержание работы.

Введение. Во введении обоснована актуальность исследования, научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Представлена методология работы, дан библиографический обзор литературы, а также теоретическая и практическая значимости и апробация результатов.

В первой главе «Библейские и святоотеческие истоки учения о первородном грехе» рассмотрены аспекты учения о первородном грехе. Выделены основные терминологические значения слова «грех», приведено наиболее общее понимание первородного греха как 1) личного греха прародителей и 2) последствий их поступка. Отмечена возможность

аллегорического и исторического понимания грехопадения, а также критерии вменения греха: свободу, участие воли и выбора. Перечислены последствия первого греха по отношению к соответствующим уровням природы человека (дух, душа и тело). После грехопадения в человеке действует сила, противоборствующая уму (закон плоти), наделяемый иногда чертами персонификации.

Указан путь преемства греховного повреждения (закон духовно-телесной наследственности). Личный выбор прародителей стал причиной всеобщей греховности для человечества и все стали причастны ко греху, «грешниками» по факту рождения. Детерминация ко греху не является непреодолимой, что составляет актуальную задачу праведности и преодоления преклонности ко злу.

Рассматривается вопрос о происхождении души, так как важно знать как распространяется действие греха на появляющиеся души. Среди аспектов учения рассматривается вопрос о гневе (Еф 2:3), который по мысли Отцов направлен на нечистоту или болезнь греховной природы. Плотское преемство (наследование пораженной грехом природы) не является определяющим перед лицом Суда Божия. Важно волевое участие и личные отношения с Богом.

Важным аспектом являются «кожаные ризы», которыми именуют обобщенные последствия первородного греха (от нынешнего биологического состояния до всех его физических актов).

Исследуется толкование 50 пс. Человек рождается «от греха», «под грехом» или «с грехом»? Библейское и святоотеческое понимание в том, что зачатие и рождение человека в законном браке не является греховным, но указывает на предельно ранние отношения с грехом. Это рождение в окружении беззакония, среди греха, как факт отлучение от Бога, невозможность прямого общения и т. д. В Св. Писании и у Свв. Отцов встречается уравнивание греха и смерти, поэтому выражение «согрешили»

означает «сделались смертными». Потомки наследуют смертную природу без преемства вины или ответственности за личный грех прародителей. Церковь предпочитает учить о первородном грехе как о многоуровневом повреждении человека и избегает построения учения в терминах вины.

Во втором параграфе приводится исторический генезис воззрений на исследуемое учение. Излагается предыстория у грекоязычных христиан до пелагианских споров. Восточные богословы органично сочетали действие благодати и свободу. Вопрос приобрел остроту в западной части начиная с блж. Августина. Западные Отцы до Августина богословствовали в восточной парадигме.

Следующие параграфы посвящены пелагианскому спору и изложению воззрений основных участников и реакции на них Церкви. Кроме учения Пелагия и свт. Августина представлено богословие преп. Иоанна Кассиана в связи с исследуемым учением. Представлен ряд критиков Августина, учивших против предопределения, за синергию и ответственность человека (преп. Викентий Леринский, св. Фавст и др.).

В конце главы изложено завершение пелагианского спора к 529 г. (II Аравсионский собор). Церковью в этот период рассмотрен ряд вопросов: степень повреждения природы, сохранность образа, взаимодействие благодати и свободы, возможность предопределения. Позиция св. Августина «победила» на Западе, но осталась почти неизвестной на Востоке. После формального завершения спора к рассмотрению учения о первородном грехе возвращались неоднократно. Позднее русские богословы продолжили линию св. Августина и были втянуты в русло спора протестантов и католиков и приняли ряд чуждых восточной традиции решений о первом грехе: утрата праведности, отпущение вины первородного греха в крещении, понятие заслуги и т. д.

Во второй главе «Рецепция и интерпретация русской богословской наукой учения о первородном грехе в связи с юридической теорией

Искупления» приведены результаты исследования о состоянии учения в русском академическом богословии в связи указанной теорией.

В первом параграфе изложено состояние дел в отечественном богословии до начала исследуемого периода. Период до сер. XIX в. можно определить как эпоху преференций западных богословских парадигм. Русское богословие было очевидно ориентировано на западные академические традиции. Начиная с сер. XIX в. появляются догматические системы на русском языке. Это период активизации. В это время разворачивается дискуссия об Искуплении и доминирующая теория подвергается критике, появляются новые подходы в освещении амартологии и сотериологии. К концу века господство сатисфакционной теории Искупления и связанного с ней учения о первородном грехе не являлось абсолютным.

Во втором параграфе исследуется учение о первородном грехе в доминировавшем юридическом ключе, что продолжало схоластическую традицию Киевской школы с адресацией к латинским источникам и парадигмам. В учении о первородном грехе выделяется два аспекта: сам грех, как акт преступления заповеди и его последствия (состояние природы). Вина первого греха лежит не только на прародителях, но и на потомках, которые согрешили «в Адаме», в результате они также умирают.

Последствия первого греха группируются как телесные, душевные и духовные. В вопросе происхождения души – некоторая неопределенность. Личный грех прародителей рассматривается как причина всеобщей греховности в смысле универсальной виновности, поэтому все люди – чада гнева. Не отрицается и повреждение природы. Изгнание из Рая и физическая смерть – справедливое наказание.

В третьем параграфе рассматривается теория рекапитуляции и солидарности. В грехопадении Адам выступил как глава-представитель (репрезентативное лицо), поэтому произошедшее с ним в равной степени

относится ко всему остальному его роду. Сам грех и его последствия поэтому перенесены на весь род Адама. Согласно теории солидарности взаимная ответственность строится не на юридической вменяемости, а на свободном чувстве единого рода, любви и сочувствия.

В следующем параграфе подробнее рассматривается концепция согрешения «в Адаме». Показано, что от родителей наследуется смертная природа без вины или ответственности за преступления предков. Человек участвует «в Адаме» через общность природы и результатом личного выбора. Анализируется важное для понимания учения о первородном грехе место из Св. Писания - Рим 5:12. Свидетельствуется, что перевод Вульгаты не совсем корректен, поэтому Церковь учит, что наследования вины греха от Адама не происходит. Человек рождается с поврежденной природой, но не виновный.

Последующая часть посвящена анализу характерных черт учения о первородном грехе по персоналиям. Так как в исследуемый период доминирующее положение занимала юридическая теория сотериологии и амартологии, то и центральная часть работы посвящена ей.

Сторонники правового подхода, такие как архиеп. Филарет (Гумилевский), помимо классического изложения общих моментов теории выделяли и факт повреждения всех уровней человеческой природы (органический подход). Также он пытался найти баланс между волей и действием благодати, между врожденностью бессознательного греха и его вменяемостью. Его ответ: ответственность прямо пропорциональна личному свободному участию и вменяемость соразмерна выбору.

Следующий представитель архиеп. Антоний (Амфитеатров) учил не только о тягчайшей вине и крайнем оскорблении Бога, но также и о наследственном греховном состоянии природы, т. е. также сочетал юридический и органический подходы в объяснении учения. Юридическая теория амартологии фундировалась им на репрезентативном сценарии.

Богословие архиеп. Антония – яркий пример предпочтения парадигмы свт. Августина в изъяснении учения о первородном грехе.

В параграфе, посвященном митр. Макарию (Булгакову) изложено понимание учения ставшее «классическим». Митр. Макарий пытался создать максимально полную картину и сочетал все подходы.

Следующая часть посвящена богословию прот. В. И. Добротворского, который излагает юридическо-органическую версию учения о первородном грехе. Характерным для него явилось рассмотрение вменяемости первородного греха младенцам у которых наследственная порча не проявилась в личных поступках.

Параграф, посвященный архим. Феодору (Бухареву) освещает его изложение в юридическом ключе, к которому он присоединяет аспекты кеносиса, значения веры, субъективной стороны, что создавало предпосылки дальнейшего развития нравственной теории. Здесь можно предположить влияние Казанской духовной академии. Сходным образом учил В. И. Экземплярский. К юридическим аспектам он добавляет кеносис и отдельные аспекты, приближенные к нравственно-органическому подходу.

Исследованы труды еп. Сильвестра (Малеванского), который держался юридическо-органического взгляда на проблему. В этом же русле находится богословие прот. Н. Малиновского.

Авторы II периода, такие Д. В. Гусев и В. Н. Велтистов обращают внимание больше на органические аспекты греха (не есть грех в собственном смысле (как акт воли), но греховное состояние природы).

Параграф, посвященный Н. Н. Глубоковскому излагает богословие, тяготеющее к органическому (преступление заповеди в Раю вызвало новое состояние, переходящее наследственно на всех потомков). Центр тяжести он переносит с виновности на смертность. Для него свт. Августин в богословии прямо противоположен ап. Павлу. Потомки юридически неответственны, но смертны потому, что генетически связаны с Адамом.

Следующие части главы – богословие прот. Е. П. Аквилонова, прот. И. Г. Айвазова, архиеп. Феофана (Быстрова) - «чистый» юридизм, а у свящ. А. М. Кремлевского в сочетании с нравственными и органическими аспектами. Следующий за ними Д. И. Введенский больше внимания уделяет справедливому вменению в соответствии с волей и выбором. Личный грех Адама не переходит потомкам. Грех является не только юридически вменяемым актом, но и фактом разрушения природы (тлением). Смерть – есть естественное следствие греха, а не наказание от Бога. Акты зачатия и рождения в христианском браке не греховны и не подлежат «омытию» крещением.

Следующие три параграфа посвящены авторам-критикам юридической теории сотериологии и амартологии. А. И. Струнников писал, что основное внимание должно быть к субъективной стороне спасения, к внутреннему перерождению по вере как способу освобождения от греха. Важно живое нравственное обновление, а не разрешение правовых отношений. Св. муч. И. Попов предпочитает нравственно-органический взгляд. Потомки Адама наследуют ситуацию, когда они рождаются вне богосыновства, их природа обращена к тлению и мертвенна, т. к. они лишены причастности Духу, Источнику жизни. К этой же группе критиков принадлежал св. А. Туберовский. Свт. Иларион (Троицкий) открыто критикует сатисфакционную теорию Искупления и связанного с ней, особенно понятие заслуг и удовлетворения. Первородный грех состоял в самопревозношении и своеволии, когда прародители отвернулись от Бога, но их грех не столько преступление, сколько несчастье и болезнь духовная. Человеческая природа подверглась деформации и обратилась в источник страдания, которые есть естественное следствие греха. Для избавления от первородного греха необходимо было исцеление человеческой природы через Воплощение Слова (освобождение от тления и смерти), обновление человека и его естества,

возвращение ему богосыновства. Подвиг Христа есть явление кеносиса по любви.

Глава третья «Появление нравственной, кенотической и органической теорий в амартологии и сотериологии как попытки альтернативных видений учения о первородном грехе». Со втор. пол. XIX в. в русском богословии происходит не только переоценка наработанного, но и наблюдается смещение внимания к субъективной стороне спасения. Заметно изменение отношения к человеку, возникает интерес к личности на новом уровне. Это время в философии – развитие персонализма, экзистенциализма. Вероятно, по сходным причинам появляется и развивается нравственно-психологическая теория. Ряд богословов выступает против схоластических теорий сотериологии и амартологии, против коллективной ответственности обращаясь к личному, внутреннему переживанию веры. Важна уникальная персона, онтологически значимая сама по себе, помимо правовых и других отношений. Спасение понимается как личное изменение, а не как урегулирование отношений. Внимания переходит от правовых вопросов, уже достаточно освещенных или исчерпанных, к чувству, этике и психологии. В центре – моральный подвиг Христа из любви и сострадания к человечеству, Его преодоление искушений (в пустыни, в Гефсимании и т. д.)

Первый параграф посвящен нравственно-психологической концепции учения о первородном грехе. Исследуется богословие прот. И. Л. Янышева, который пытался отойти от терминологической системы юридического понимания и тяготел к нравственному истолкованию учения.

Следующий представитель А. Д. Беляев. Он следует господствующей парадигме юридической теории понимания учения о первородном грехе, однако одним из первых ставит акценты на воссоздании нового человечества, и что после Голгофской Жертвы человечеству стали открыты горизонты нравственного совершенствования, что создает соответствующие предпосылки для нравственной трактовки учения о грехе. Им отмечаются и

органические аспекты учения («Прародители заразились грехом от существующего уже зла» сказано как о болезни, а не вине).

Анализ богословия прот. П. Я. Светлова позволяет указать, что его богословие – «смягчённый юридизм», также как Беляев он во главе ставил вопрос о любви, а не о справедливости. Победа над грехом через самопожертвование Христа. По любви, а не по справедливости или по удовлетворению. Грех Адама потомкам вменяется в лишь той степени, в которой они свободно и сознательно соизволяют на грех и участвуют своим содействием и волей.

В части, посвященной митр. Антонию (Храповицкому) освещено о влиянии на него Янышева, Достоевского и др. Его интересуют психологические и этические вопросы. Понимание исследуемого учения проходит через призму «антиохийской» школы с вниманием к «историческому Иисусу» и душевно-духовной составляющей, а не только внешней и формально-юридической. Грех, для него, это изменение в «мыслях, чувствах и стремлениях», изменение «сердца».

Один из ярких представителей в этой группе В. И. Несмелов. Правовая амнистия может не менять человека внутренне, а «только освобождает его от наказания». Спасение от греха описывается в субъективно-нравственных терминах. Важно личное предстояние перед Богом. Во грехе человек не осуществил нравственной борьбы и не преодолел искушения (также учил прот. Н. В. Петров). Грех – внутреннее изменение всего человека, его природы, «сердцевины», сути. Комплексный подход (юридический, нравственный, органический, кенотический). Прародители – жертва обмана дьявола и самообмана. Больше трагическая и несчастная ошибка, чем преступление и оскорбление Бога. Смерть – естественное следствие, а не наказание. «В Адаме все согрешили не лично, а своей общей природой; потомки не отвечают за его грех, но получая от него греховную природу, разделяют с Адамом все последствия его грехопадения».

Второй параграф главы излагает кенотическую концепцию М. М. Тареева. Он критикует правовое восприятие первородного греха как преступления и отрицает ответственность на грехи предков. Его богословие не лишено ноток пелагианства (можно де самостоятельно преодолеть грех и Церковь не очень нужна). Он обращен к нравственной стороне. Вследствие греха из сознания людей удалился образ любящего Бога, но возник страх Бога как Грозного Судии (искаженное богосыновство). Необходимо нравственное преодоление искушений. Это возможно на пути кеносиса. Грех – это крах при попытке преодоления искушений. Центральный пункт победы над грехом – моральный выбор, нравственное перерождение и преодоление искушений, как внутреннее событие личности. Грехопадение это утрата богосыновнего настроения. Сущность грехопадения в отказе от призвания в злоупотреблении свободой. Плоть для него нравственно бескачественна. Она испорчена, но не греховна. Грех действует как «умная» сила, узурпирует в известной мере место благодати. Грех паразитирует на естественных формах жизни, которые и от Бога. Греховно то, что их искажает, поэтому надо очистить от них естественные формы жизни (насыщенная плотская жизнь).

Следующий параграф условно объединяет богословов соотносимых с органической теорией. Патр. Сергей (Страгородский) уделяет основное внимание субъективной стороне амартологии и сотериологии. Нравственная работа (ключевая мысль у Свв. Отцов) показалась делом новым и необычным. Нельзя грешника судебно провозгласить праведником или просто амнистировать без изменения самого человека внутри. Освобожденный от наказания еще не праведник. Высшее благо не в райских удовольствиях, а в подлинном освобождении от греха. Грех - во внутреннем определении человека, в греховной враждебности к Богу. Важно внутреннее деятельное участие самого человека. Божественную любовь нельзя заработать, и блаженство – в самом исполнении воли Божией. Грех есть

порча человеческой природы, её дисгармония, которая лишает богообщения и обожения.

Следующий в группе – С. М. Зарин. Он – сторонник нравственного и органического подхода и рассматривает вопросы греха и спасения в свете рекапитуляции. Зарин обращает внимание на значение свободы и сознания в ответственности и вменяемости. Грех есть повреждение природы. Он пишет, что «в Адаме» все согрешили не в виде отдельной индивидуальной личности, а в виде общечеловеческой природы. Человек участвует в грехе Адама общностью природы и результатом личного выбора (повтором греха Адама).

Далее рассматривается богословие свящ. А. Бургова. Его богословие органическое с юридическими нотками. Первородный грех он определяет как живую похоть и удобопреклонность ко злу, действующую во всей духовно-телесной природе человека. Это явление наследственное, общечеловеческое, историческое, возникшее вследствие грехопадения прародителей. Нет личного вменения греха Адама потомкам. Крещение, по Бургову, «смывает» вину и ответственность за первородный грех, очищает природу, но не совершенно. Вина смывается, греховность остается. В крещении человек получает «семя праведности».

С. В. Троицкий критикует свт. Августина за его определение рождения как греховного. Чувственная сторона похоти необходима и негреховна, она греховна в нынешнем страстном виде, как возможный путь злоупотребления. Грех есть дисгармония в человеческой природе. Троицкий пытался решать вопрос не в правовом поле, а в области этики, психологии и т. д.

Четвертый параграф посвящен богослову-философу свящ. П. Флоренскому, который учил, что грех разлагает человеческую природу («святость» собирает). Универсальность Церкви – противопоставление всеобщности греха. Христос перевозглавил новое человечество. Грех есть отступление от самотождества личности к распаду и дезинтеграция сознания. В своем изложении он предпочитал неюридические термины: святость,

любовь Божия. Освобождение от греха – это освящение и очищение от греха, а не прощение или амнистия. Заметим, что свящ. П. Флоренский не делает особого различия для греха вообще и первородного. Грех для него имеет некий вселенский смысл, грех в его метафизическом смысле и корне, как начало беззакония. Грех в онтологической глубине, как извращение Закона, порядка и внутреннего строя данного Господом. Грех – ничто, паразит. Грех распад, разлад, утрата субстанционального единства. Грех должен быть исправлен. Необходимо собрать воедино распавшееся, интегрировать, вернуть иерархию и порядок, нежели наказывать.

Заключение. Предпринятое исследование является первым опытом систематического анализа основных парадигм и отдельных аспектов учения о первородном грехе в русском академическом богословии втор. пол. XIX – нач. XX вв., когда указанное учение находится в центре, а не на периферии исследования.

В указанный период среди большинства богословов преобладающим типом изложения учения о первородном грехе был правовой. Юридическое прочтение продолжало традицию систематического богословия, принесённого в Россию через Киевскую духовную школу. В рамках этой традиции ощутимо предпочтение Августиновскому решению проблемы.

В богословии исследованных авторов мы видим отражение учения с опорой на предыдущую схоластическую традицию. Отметим, что ряд видных представителей юридической школы были выпускниками именно Киевской Духовной академии. Данная академическая традиция не осталась достоянием лишь Юго-Запада. Другие Духовные Академии восприняли «Киевское» богословие и были также вовлечены в западные парадигмы. Это отразилось и на форме, и на содержании читаемых курсов богословия. Отметим, что влияние это было не обязательно негативным. От западного богословия были заимствованы научный метод, принципы богословского исследования и другое.

В нашем исследовании после исторического вступления рассмотрены основные пункты юридической теории Искупления и связанного с ней и в отдельные параграфы выделены наиболее видные представители юридического направления. В работе представлены не только известные выдающиеся, но также глубокие, но менее известные богословы, которые интересны для более полного исследования. Проанализированные авторские концепции соотнесены с некоторой степенью условности с теориями. Это связано с тем, что не существует сторонников этих теорий в категорическом, формально-эталонном, «чистом» виде. Чаще всего их богословие это комбинация теорий или, скажем, методические предпочтения.

Богословы периода разделены на несколько групп. В первую вошли хронологически ранние сторонники юридического прочтения, давшие «классическое» изложение учения о первородном грехе. Наиболее известны из них авторы догматик архиеп. Филарет (Гумилевский), архиеп. Антоний (Амфитеатров), митр. Макарий (Булгаков), еп. Сильвестр (Малеванский), прот. Н. Малиновский. В их догматиках концепция первородного греха обрела звучание, ставшее традиционным для русского академического богословия. Первостепенно у них представлена правовая сторона (с репрезентативным сценарием), но также добавлены аспекты повреждения грехом природы человека. Наиболее известное изложение митр. Макария (Булгакова) своими корнями уходит к трудам свт. Димитрия Ростовского и работам археп. Иннокентия (Борисова) и архиеп. Димитрия (Муретов).

Юридическое изложение учения в этой группе уточнялось значением личного выбора и вопросом о вменении греха, например, младенцам (видим на примере богословия прот. В. Добротворского). Новым стало добавление к юридическим аспектам амартологии учения о кеносисе Божественной любви, начиная с архим. Феодора (Бухарева), который сам находился в русле инерции юридического изложения, но не акцентировался на нем. Отмечены его элементы критики сатисфакционной теории Искупления, которая тесно

взаимосвязана с соответствующей амартологией. Он выступает против старого понимания заслуг в деле спасения и избавления от греха и предпочитает уделять внимание кеносису и «философии сердца». В его же богословии обнаруживаем «антиохийскую тенденцию», которая станет одной из характерных черт у ряда авторов преимущественно нравственного направления.

Во втор. пол. XIX в. начинают предприниматься осторожные попытки выйти за пределы юридического прочтения учения о первородном грехе и мы наблюдаем некое ослабление тона или смягчение позиций юридизма. Внимание смещается на неюридические стороны (кеносис, а также психологические, органические и этические аспекты). Например, в богословии еп. Сильвестра (Малеванского) происходит сочетание юридических и органических аспектов (с учетом его патристических исследований). Им было дано одно из наиболее полных и всесторонних определений первородного греха. Однако его изложение тяготеет к юридическому с пониманием спасения от первородного греха в связи с рекапитуляцией человеческого рода

В конце этого периода происходит не просто ослабление доминирующих позиций, а уже открытое столкновение двух течений: «Макарьевской линии» и «нового богословия». «Новое богословие» не было односложным. Это многоуровневое явление с рядом ветвлений, которое, по сути, являет нам группу авторских подходов, нежели единую концепцию.

Во втором периоде отмечается попытка освещения учения о первородном грехе на основании нового подхода. Теперь богословы предпринимая богословско-исторические исследования. Возможно, это не просто анализ пелагианских споров, а осмысление современных богословских проблем на историческом материале. В этом случае прямая или деликатная критика сторон в современном споре может быть завуалирована под испытание на прочность аргументов древних оппонентов. Критические

высказывания по поводу юридической теории Искупления и такого же прочтения её аспекта – учения о первородном грехе можно найти у Д. В. Гусева, Н. Н. Глубоковского, А. М. Кремлевского. Некоторые богословы предпочитают не столько выстраивать самостоятельно, сколько просто смягчать ставшее традиционным. Так Д. И. Введенский несколько сглаживает позиции свт. Августина. Почти все авторы, за исключением прот. И. Айвазова и прот. Е. Аквилонова, освещают концепцию первородного греха, указывая и на повреждение грехом природы (Д. В. Гусев, Н. В. Велтистов, Н. Н. Глубоковский, архиеп. Феофан (Быстров). Прот. И. Айвазов и прот. Е. Аквилонов остаются лишь в рамках правовых терминов, поэтому их видению не хватает полноты. Группа авторов второго периода отмечается большим вниманием к нравственной стороне. Почти общим является также смещение внимания от виновности к смертности. Степень предпочтения именно к юридическому прочтению снижается от категорических сторонников юридизма прот. И. Айвазова и прот. Е. Аквилонова к умеренным Д. И. Введенскому, архиеп. Феофану (Быстрову) и В. Н. Велтистову, и, наконец, к Д. В. Гусеву, Н. Н. Глубоковскому и свящ. А. Кремлевскому, чьи труды характеризуются поиском сбалансированного взгляда без акцентуации на сатисфакционной теории сотериологии и амартологии.

В XIX в. сторонниками юридического подхода был систематически проработано и освещено учение о первородном грехе. Отметим, что стремление освободиться от юридического подхода было в русском богословии периода весьма устойчивым, однако на преподавании догматики и катехизических работах оно не отразилось в достаточной мере. Это была не критика библейского образа, а возможных категорических и акцентированных прочтений. Юридическое понимание могло подводить к учению о заслугах и наследовании греха. Например, как недостаток юридического подхода указывали, на то, что Бог неизменяем, и не может

начать гневаться на согрешивших, а потом перейти к милости после Жертвы. Поэтому предложено понять это как «антропоморфическую аллегоричность». Да и Жертва не может пониматься как жертва правосудия Божию. Это жертва любви со стороны Бога.

Как и другие образы, юридический обнаруживает свою неполноту, поэтому разработки критиков конструктивнее принять как попытку восполнения. Логика схоластики не всегда охватывает доступное металогическому языку притчи, поэтому можно отойти от буквализма и посмотреть на тайну спасения от греха через призму образа. Юридизм начинался не как теория, а как удобопонятный образ, а излишнее теоретизирование вызвало отторжение и критику сторонников нравственного и органического подхода.

Катехизический потенциал преобладавшей теории на рубеже XIX-XX вв. был в значительной мере исчерпан, чем и объясняется обращение к нравственной теории. Критика юридизма вызывала ответную апологию его сторонников.

Ряд ученых богословов заложили основу для критического отношения к доминировавшему взгляду на грех и спасение, и последовавшие за ними перешли от осторожных замечаний о неполноте юридической теории Искупления с компенсацией её нравственными аспектами и субъективной стороной (например, видим у А. И. Струнникова) к более смелым указаниям на её недостатки. Критики этой теории писали о внутреннем нравственном перерождении, о чувстве, о живой вере и кеносисе по любви (в частности: св. А. Туберовский, св. И. Попов, св. Иларион (Троицкий). Последние двое отмечают богосыновство, а также психологические основы происходящего.

Русские богословы не были изолированы от европейских, в первую очередь немецких этических теорий XIX в. Влияние немецкой либеральной теологии на русское богословие выразилось во внимании к вопросам сердца, внутренних переживаний и чувств. А. Ричль, писавший о внутреннем опыте,

о необходимости изучения Св. Писания в поисках нравственных истин был достаточно известен в России. В центре внимания и русских богословов оказываются новые расположения, чувства и стремления. Объединившие их индивидуально-субъективные настроения, живое чувство, интуитивная мораль, возрождение с обновленным сердцем, сострадательная любовь и её действие, наблюдаемое в свете психологии стали характерными чертами в богословии «нравственного» направления.

Не только немецкие, но и другие европейские теологи-«моралисты», как напри^м. Ф. Фенелон, с его противопоставлением «наемничеству Богу» бескорыстной любви, автономная мораль Канта и сострадательная любовь Шопенгауэра оказались во внимании русского богословия. Отсюда основание соотносить сторонников такого подхода с нравственно-психологической концепцией.

В русском богословии также проявляется интерес к нравственным и психологическим борениям Адама и Христа, к их внутреннему миру. Это время отмечается как время расцвета психологии религии.

Исследуемый период характеризуется поиском более точного и глубокого, нежели предлагалось в рамках сатисфакционной теории, освещения учения. Можно сказать, что в XIX в. произошло становление русского академического богословия как самостоятельного, которое от переводного и заимствованного богословия «доросло» до критического переосмысления существовавшего ранее. Преобладавшее юридическое объяснение выглядит для критиков недостаточным для удовлетворительного объяснения всех аспектов грехопадения. Появляется то, что можно условно назвать «нравственной теорией» – условное обозначение для объединения достаточно широкого спектра мнений о грехопадении и спасении.

Для объяснения её появления можно предположить ряд причин. В сер. XIX в. в жизни российского общества отмечаются перемены. Во взгляде на

Христа, Его подвиг и земное служение появляется «антиохийский» уклон с его интересом к «не догматическому, а историческому Иисусу», что нашло свое отражение не только в академическом богословии, но и в искусстве. «Антиохийская» тенденция может быть объяснена успехами исторической науки. Очевидно, русские богословы не остались в стороне от поисков «исторического Иисуса». Наложило свой отпечаток и развитие библейской критики XIX в. сначала в Германии, а потом в других странах.

Поиск аутентичных для Православия решений, в том числе и проблемы греха и спасения, стоит в тесной взаимосвязи с возобновившимися в этот период переводами Свв. Отцов. Большое число читателей смогли прикоснуться к вечному богатству Церкви. Святоотеческое наследие предлагало ряд образов спасения от греха, помимо юридического.

Богословие каждого автора детерминированно контекстом эпохи. Мы увидели, например, переходное юридическое-нравственное богословие А. Д. Беляева, иллюстрирующее переход от монопольного изложения к альтернативным, где определение роли Божественной любви стало конструктивным дополнением к предыдущей теории. Дух эпохи подхвачен архим. Феодором (Бухаревым) и М. М. Тареевым, которые разрешают тему первородного греха через преодоление искушений по примеру Христа, через кеносис и подражание Христу. В. И. Несмелов, на фоне бурно развивающегося интереса к человеку, предпринимает попытку построения целостной антропологии и прорабатывает учение об образе и подобии Божию в человеке, о первородном грехе и т. д.

Неудовлетворение правовыми аспектами и отношениями подвигло ряд богословов переключить внимание от суда к любви, от внешних формальных актов к внутренним событиям.

Понимание жертвы, характерное для рубежа Заветов и приемлемое позднее, перестало органично восприниматься и пониматься многими. Некоторые, критикуя, определяли её в лучшем случае как ветхозаветную или

как гностическую парадигму (М. М. Тареев), или доходили до возможности понимания жертвы языческим образом в значении умилоствления и примирения (В. И. Несмелов, М. М. Тареев). Они предлагали перейти к неформальной внутренней работе и выступали против духа законничества. Появление этой теории следует понимать как отказ от счётного понимания заслуг в сторону действительного внутреннего изменения.

Как следующую причину мы указали бы появление психологии как науки. Взгляд на человека развивался на новом уровне. Это время появления православной антропологии в современном значении слова. Амартология стала рассматриваться через призму психологии. Возник интерес не только к земной психологии Христа, но и к психологии прародителей в грехопадении (как видим у В. И. Несмелова).

Исследуемый нами период – это время появления также экзистенциализма и персонализма. Параллельные с философией события произошли и в богословии, которое приобрело персоналистическую ориентацию. В грехопадении стали больше внимание уделять сознательному участию, и меньше родовой причастности в грехе. Личная ответственность стала противопоставляться коллективной и родовой ответственности. Индивидуальный диалог с Богом противопоставлен коллективному договору-завету о спасении. Европа по-новому переживала права человека, его индивидуальность как свободной творческой личности.

Человек – многоуровневое существо и рассмотрение его только через призму Закона выглядело недостаточным. Сторонники нравственного и органического подходов инициировали многоплановое и многогранное видение человека. Каждый из авторов представлял комплексную картину из сочетания методологических подходов. Уточним, что среди авторов не было категоричных сторонников одного или другого ракурса освещения учения.

Богословие сторонников нравственного видения сфокусировано на субъективных усилиях по преодолению греха и по нравственному

самосовершенствованию. Оно сосредоточено в моральном подвиге человека. Эти богословы понимают зло не как единожды случившийся в истории с Адамом акт преступления Закона, но как направление воли у ныне живущих. Исправление злой, греховной воли есть процесс преодоления и перенаправление, а не разовая амнистия.

Первородный грех понимался ими как отказ от призвания, несоответствие цели. Призвание в значении нравственного совершенствования, восхождения к Богу, а не просто в исполнении Закона. Человек больше, интересней, глубже. Он нравственное существо. Прот. И. Янышев, прот. П. Светлов, М. М. Тареев пишут, что святость есть деятельное нравственное восхождение и подвиг, сотворчество Богу и содействие Ему.

Особое значение для этих богословов имела воля. Если для сторонников юридического прочтения главное значение Искупления в Жертве, то сторонники нравственного подхода учили о жертве воли. Первому греху противопоставлялось послушание, самоотвержение и кеносис. Примером было преодоление искушений в пустыне (М. М. Тареев) или Гефсиманское преодоление. Вся жизнь Христа становилась примером для подражания и соучастия в Его подвиге. Не последнее место занимает здесь психологическое воздействие на людей жизни и смерти Христа, которые должны вызывать сострадание, сочувствие, умиление (митр. Антоний) людей и приводить их к новой жизни.

Для них было важно новое настроение, «ум Христов», новое сознание и внутреннее перерождение греховного настроения. Особое внимание приверженцы нравственного изложения уделяется сердцу, как особому центру в человеке, «сердцевине» его сознания и подсознания, поэтому во главе угла – внутреннее возрождение и воссоздание к новой нравственной жизни.

Созданная восполнить юридическую парадигму, нравственная теория не избежала обвинения в неполноте. Критики указывали на сужение горизонта в

этой теории лишь до вопросов морали, и что-де сторонники нравственного подхода отрицали действие благодати и объективное действие Божие и ценность Крестной Жертвы. В качестве одной из причин появившегося противостояния юридической и нравственной парадигмы можно указать еще и желание обособления от идейного западного влияния в российском обществе в связи со славянофилами.

Для русского богословия стала полезной проработка уязвимых сторон юридической теории Искупления и выработка новых подходов. Во времени богословие проходит через очищение от недостатков критикой. Уцелевшее должно стать продуктивным для продолжения пути богообщения. В работе констатирован поиск наиболее точного и всестороннего изложения учения, поэтому внимание к субъективной стороне вопроса есть важное дополнение к изложенному в юридической теории, а не отрицание её. Первородный грех в этом ракурсе есть нравственное повреждение и исправление его возможно через внутреннее перерождение человека.

Предложенная «теория» представляла другой взгляд, который, однако, продолжал быть односторонним. Критики отмечали, что в изложении сторонников нравственного подхода тема Жертвы и Искупления греха отодвигается с первого плана на второй. Оппоненты указывали, что внимание к внутренним переживаниям и возникшее нравственное видение могло быть почерпнуто из протестантской среды и выглядело как перекосящий морализм, в чувственную психологию и иррациональный субъективизм. Субъективный путь, построенный на интуиции и настроениях (особенно у М. М. Тареева, при игнорировании опыта Церкви как «гностического») может приводить к недоброкачественным духовным плодам.

Следом за нравственной теорией амартологии следует рассмотрение учения с позиций повреждения человеческой природы грехом в целом. Ряд авторов сочетали в своих трудах представление о повреждении нравственном и органическом. Патр. Сергей (Страгородский) учил об исцелении от

первородного греха через нравственное возрождение и онтологическое преображение. В этом же русле богословствовал С. М. Зарин.

Повреждение природы невозможно простить, его необходимо исцелить. С. В. Троицкий и свящ. А. Бургов, как сторонники такого подхода учили, что первородный грех есть «органическое» повреждение духа, души и тела, освобождение от которого возможно через освящение природы и её преображение. В русле такого понимания авторы делают акцент на нравственной стороне или органической. Далее дело за поиском баланса.

Для объемного видения в работе исследовано богословие философа-богослова свящ. П. Флоренского, который богословствовал с опорой на данные современной антропологии и философии. Отметим его желание соответствовать в своем изложении современным данным философии и науки.

Проанализированные материалы позволяют сделать по возможности обоснованное и объективное исследование как по наиболее популярным именам, так и по авторам менее известным. Впервые работы многих из них рассматривались в ракурсе соотнесения с учением о первородном грехе.

В ходе исследования подтверждалось, что в решении богословских вопросов каждое следующее поколение дает ответы релевантные эпохе в контексте актуальной им науки, философии и опыта, соотнося самое современное для них знание с данными Св. Писания и Св. Предания, чтобы дать всесторонние, полные и глубокие ответы на вопросы о человеке и его отношениях с Богом и миром. Этапы развития богословской рефлексии отражены и в истории русского богословия.

Среди итогов работы – понимание, что в русском богословии к единообразию в формулировке учения о первородной грехе приближались лишь на уровне достаточно общих слов в определении учения. Возможно, попытки схематизации и теоретизации являются искусственными и нехарактерными для православного вероучения. Опыты построения единой и

единственно правильной теории первородного греха, вероятно, обречены на провал. Отсутствие единых форм определения аспектов учения свидетельствует о возможности существования спектра подходов к истолкованию. На практике методически было предпочтено многоуровневое освещение с позиций нескольких теорий.

Многогранное выражение православной аمارтологии указывает на невозможность объять широту жизни, однако это не значит, что невозможны церковная гармонизация и симфоническое сочетание авторских точек зрения.

Соотнесение в диссертации каждого из авторов с «теориями» достаточно условно, так как сами себя они так не определяли, является лишь авторской версией и предложением, так как диктуется методическими соображениями исследования. Предпринятые богословами прошлого усилия должны вести не к обособлению школ и направлений, а, наоборот, послужить к дальнейшему выделению продуктивного в общую сокровищницу богословской мысли.

Результаты анализа воззрений богословов периода изложены, по возможности, в дескриптивном тоне. Земной путь богословия есть, в том числе, и оттачивание терминов, определений и авторское развитие отдельных положений может способствовать углублению и синтетическому пониманию в целом. В вышеизложенных изложенных теориях первородного греха мы видим содержательную полемику в связи с поиском наиболее точных и глубоких определений учения. Результатом богословских диспутов может быть взаимное обогащение.³ Работа может способствовать дальнейшей интеграции и синтезу авторских воззрений. Настоящее исследование могло бы помочь систематизации воззрений на учение о первородном грехе. В работах указанного периода допустимо видеть не желание обратить на себя внимание в оригинальной авторской концепции, а конструктивный поиск истинного, глубокого и всестороннего ответа о грехе и о спасении. В ходе

³ «Надлежит быть разномыслиям между вами, дабы явились искуснейшие» (1 Кор 1:19).

исследования обнаружено, что многоплановость проблемы объясняет возможность неоднозначных решений.

Публикации. Основные положения диссертации были отражены в следующих изданиях из списка рекомендованных ВАК РФ, а также из списка ОЦАД рецензируемых журналов:

1. Кикин В., прот. Библейская и святоотеческая оценка учения о «наследовании» греха // Христианское Чтение. 2013. – № 3, С. 6-35.
2. Кикин В., прот. Интерпретация слов ап. Павла «в Адаме» из послания к Римлянам (5:12) в основных сотериологических теориях русского академического богословия // Вестник РХГА. 2016. – т . 17, вып. 2, С. 59-73.
3. Кикин В., прот. Понимание аспектов грехопадения Адама и Евы по трудам М. М. Тареева // РХГА, 2017, т. 18, вып. 1. С. 11-18.
4. Кикин В., прот. Очерк амартологии и сотериологии по материалам трудов свщмч. Илариона (Троицкого) (1886-1929) // Церковь и время. 2015. - № 3(72), С. 149-169.
5. Кикин В., прот. Амартология и сотериология в творениях св. муч. И. В. Попова (1867-1938) // Труды КДА. 2016. – № 24, С. 125-140.

Также ряд статей был опубликован в иных изданиях:

6. Кикин В., прот. Восточное и западное понимание послания к Римлянам (5:12) в контексте учения о первородном грехе // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. - 2011 г. - № 1 (14). – С. 102-108.
7. Кикин В., прот. Аспекты грехопадения Адама и Евы в интерпретации Б. П. Вышеславцева. // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. - 2011 г. - № 2 (15). – С. 72-76.
8. Кикин В., прот. Реконструкция понимания сущности грехопадения по работам проф. Тареева М. М. // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. - 2012 г. - № 1 (16). – С. 50-56.

9. Кикин В., прот. Учение преподобного Иоанна Кассиана Римлянина о синергии и первородном грехе // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. - 2014. – № 1 (18). – С. 96-102.
10. Кикин В., прот. Учение о первородном грехе и его интерпретация свт. Августином, епископом Иппонским. Научные труды Самарской Духовной семинарии. Сборник статей / коллектив авторов – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 384 с. С. 98-120.
11. Кикин В., прот. Юридическая теория в русском академическом богословии XIX века. Духовное наследие преп. Сергия Радонежского в истории и современной жизни России : сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвящённой 700-летию со дня рождения преп. Сергия Радонежского (9-10 октября 2014 г.) / коллектив авторов. Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2014. Том 1. – 344 с. С. 137-145.
12. Кикин В., прот. Амартология юридической теории по трудам митр. Макария (Булгакова) // Вера. Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии. - 2015. – № 1 (19). – С. 34-43.
13. Кикин В., прот. Аспекты сотериологии в трудах патриарха Сергия (Страгородского) (1867-1944) / Всероссийский церковно-государственный форум «Наследники победителей»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Духовные скрепы России: вера, патриотизм, единство». – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2016. – 600 с. – С. 123-131.
14. Кикин В., прот. Динамическая теория Искупления в богословии свщмч. А. М. Туберовского (1881-1937). Научные труды Самарской Духовной семинарии. Сборник статей / коллектив авторов – Самара: ООО «Книжное издательство», 2017. – 292 с. – С. 53-58.